

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

**НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА ФИРСОВА
(1929—2013)**

«Личный пример — это не главный способ повлиять на других людей. Это просто единственный способ». Этот афоризм немецкого врача и мыслителя Альберта Швейцера как нельзя лучше подходит нашему Учителю — Наталии Михайловне Фирсовой. Как удивительно ярко и талантливо она прожила жизнь! Сочетая на первый взгляд несочетаемые вещи — жесткую принципиальность руководителя и мягкость женщины, неоспоримый авторитет всемирно признанного ученого и неравнодушие друга. Зажигая своей страстной преданностью науке, Наталия Михайловна приводила в этот Храм новых и новых людей, поддерживая, ободряя, держа за руку.

М.Е. Курянова

доцент кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН

Все, кто знал Наталию Михайловну Фирсову, не могли не отметить, как гармонично сочетались в ней качества человека и качества ученого. Наверное, для каждого, кто встречался с Наталией Михайловной, есть какие-то черты ее характера, что особо поражали в ней. Мне бы хотелось вспомнить о ее удивительном

неравнодушии к людям, о светлом и добром взгляде на мир, о непоколебимом достоинстве и высокой требовательности к себе и к окружающим. Эти черты ее замечательной личности отразились и в научных трудах. Ее работы, особенно те, которые посвящены столь любимой Наталией Михайловной Латинской Америке, оставаясь фундаментальными научными трудами, вместе с тем совершенно лишены тусклой наукообразности и скучного теоретизирования. В них чувствуется любовь ученого к предмету исследования, неутолимая жажда познания и творческая фантазия. Даже те, кто никогда не был в Латинской Америке или редко сталкивался с языковой действительностью этого региона, буквально «видят» перед собой этот живой и яркий мир во всем его многообразии. Исследуя вариативность лексики испанского языка Латинской Америки, Наталия Михайловна показала, как отразился в слове национальный характер, этнический менталитет и перипетии исторической судьбы тех, кто на этом языке говорит.

И.И. Челышева

доктор филологических наук,
зав. отделом индоевропейских языков
Института языкознания РАН

Первый раз я увидела Наталию Михайловну десять лет назад на ее кафедре в Университете дружбы народов. Помню, как она обернулась ко мне, и я сразу почувствовала тепло и симпатию в ее взгляде — удивительно живом и внимательном. Потом я поняла, что это было ее жизненное кредо — встречать абсолютно всех с неподдельным интересом и радушием и включать в свою большую научную семью, которую Наталия Михайловна взращивала с исключительной заботой.

Мне посчастливилось быть среди тех, для кого Наталия Михайловна Фирсова была научной «крестной» мамой, чью теплоту и внимание мы ощущали всю жизнь. Помню наши разговоры с ней, когда она постоянно повторяла: «Нас мало, но нам всем надо держаться вместе, обязательно вместе» и делала все для того, чтобы нас было больше и российская испанистика развивалась и крепла.

Ее поразительная трудоспособность была примером для подражания: Господь наградил ее светлым умом и талантом, и она, понимая свое предназначение, была и будет Светочем для нас во всех наших начинаниях. Читая и перечитывая ее труды, понимаешь, каким одаренным специалистом была Наталия Михайловна, которая оставила нам богатейшее наследие, продвинувшее российскую испанистику на передовые позиции научных достижений и свершений.

Будучи удивительно скромным человеком, она в равной степени доброжелательно относилась к каждому и для каждого всегда находила слова одобрения и поддержки. Ее первым вопросом всегда было: «Чем я могу помочь?» И это было не обычной вежливостью, а проявлением живого участия в судьбе каждого, будь то аспирант, преподаватель или профессор.

Я очень люблю эту фотографию — на ней Наталия Михайловна такая, какой мы ее знали, — добрая, внимательная и где-то даже застенчивая, скромная труже-

ница, Человек с большой буквы, которая сделала очень много, оставив нам, помимо своих книг, главный завет — быть вместе и помогать друг другу...

Теперь нам продолжать путь и ее дело, и будем благодарными Богу за то, что она столько лет была с нами...

М.М. Раевская

доктор филологических наук,
профессор МГУ

С Наталией Михайловной я познакомилась в 1979 г., когда писала свою кандидатскую диссертацию о переводах произведений Ф.М. Достоевского в Испании. Мы встретились на одной из конференций, и она удивила меня своим искренним живым интересом к моей теме, долго расспрашивала, ее интересовали мелочи и детали моей работы, трудности и суть частных проблем перевода. Помню, как она изумлялась, возмущалась примерами плохих переводов — молодая, улыбчивая, непосредственная, по-настоящему увлеченная нашей беседой, увлеченная новой информацией и проблематикой, которая вроде бы была далека от ее научных интересов. В разговоре с ней я почувствовала свою значительность, важность своей темы, ощутила себя настоящим ученым-новатором. В дальнейшем я видела, как благодаря Наталии Михайловне у ее аспирантов мгновенно «отрастали крылья», она заражала их своей энергией, энтузиазмом, верой в то, что аспиранту по плечу любая проблема. Ее целеустремленность и организаторские способности всегда поражали. А потом выяснилось, что и взгляды наши на жизнь, и оценки происходящего почти всегда полностью совпадают, и началась наша довольно тесная дружба коллег-испанистов-пассионариев, «сгорающих на работе, но ведь не зря же», как часто говорила она.

Она всегда покорила собеседников красотой, теплотой и светом, исходившим от нее, радостью познания нового, готовностью к новым открытиям. Я нечасто решалась звонить ей, считая, что нельзя красть время у столь занятого человека, но она сама довольно часто звонила мне, и какие только темы мы не обсуждали с ней... И всегда у нее болело сердце от несправедливости или чьей-то глупости, от которых страдало Дело, которому она посвятила свою жизнь. Но чаще всего она начинала разговор с восклицания: «А знаешь, ЧТО я тут узнала (прочитала или выяснила)!» — и дальше рассказывала об услышанном от носителя одного из вариантов испанского языка новшестве или особенности. Это всегда была радость первооткрывателя, восторг от находки; ее способность радоваться и удивляться новому были похожи на восторг ребенка, не устающего ежедневно и ежечасно видеть вокруг себя чудеса и радостно делиться с другими своими открытиями.

Ее душевная щедрость Человека, мудрость Учителя, обаяние Женщины, талант Ученого, яркий свет Личности — вот то, что навсегда останется с нами, со всеми, кому повезло узнать Наталию Михайловну Фирсову. Светлая память навсегда!

Ю.Л. Оболенская

доктор филологических наук, профессор МГУ

Наталья Михайловна Фирсова...

Это — не просто мой наставник! Это еще — тот человек, который пригласил меня на работу в Российский университет дружбы народов. Как сейчас помню: однажды вечером в апреле 1999 г. в моей минской квартире раздался телефонный звонок. Звонил А.В. Синявский, один из заведующих кафедрами иностранных языков РУДН, известный в России испанист. «Наталья Федоровна, — произнес Анатолий Васильевич, — а Вас разыскивает Н.М. Фирсова». На следующий день мы встретились с Натальей Михайловной, которая пришла ко мне в гости. «Наташенька, — сказала она, — я хочу предложить тебе заведование кафедрой. Нам нужны молодые, инициативные, энергичные руководители, которые бы вводили инновационные методики, развивали информационные технологии и коммерческие формы обучения. Министр образования РФ и ректор РУДН В.М. Филиппов ждет нас в следующую субботу в 11.00.

А в сентябре 1999 г. я уже приступила к исполнению своих служебных обязанностей. Вот так все и началось!

В ходе совместной работы Наталья Михайловна меня научила всему: как руководить такой непростой женской, самой большой в университете кафедрой; как выходить из конфликтных ситуаций; осуществлять руководство кандидатскими и докторскими диссертациями и решать многие другие задачи.

Светлая память о Н.М. Фирсовой навсегда останется в моем сердце!

Н.Ф. Михеева

академик МАН ВШ, д.ф.н. проф.,
зав. кафедрой иностранных языков
филологического факультета РУДН

Наталья Михайловна Фирсова осталась в моей памяти человеком, обладающим фундаментальными знаниями и исследовательским талантом, ученым, сочетающим широкую лингвистическую эрудицию с новаторскими оригинальными научными методами и подходами. Благодаря своей трудоспособности и незаурядной филологической одаренности Наталья Михайловна стала крупным отечественным лингвистом мирового уровня, автором известных монографий и словарей, создала свою научную школу. Почти пятнадцать лет я сотрудничала с Натальей Михайловной в докторском совете по сравнительно-сопоставительному, общему и русскому языкознанию при РУДН, в котором она председательствовала и в котором создала атмосферу серьезной работы и доброжелательности. Наталья Михайловна Фирсова, будучи специалистом в испанистике и иберо-романском языкознании, с большой заинтересованностью узнавала, над чем работаю я (русист), что привлекло мое внимание из последних публикаций, какие темы разрабатывают мои ученики. При этом она действительно хорошо разбиралась в тех областях языкознания, которые были весьма отдалены от ее непосредственной лингвистической специальности. Отчетливо помню мою достаточно продолжительную и интересную (даже занимательную) беседу с Натальей Михайловной и Владимиром Григорьевичем Гаком о проблемах литературного языка: в ней Наталья Михайловна продемонстрировала не просто блестящие знания теоретических разработок Праж-

ского лингвистического кружка, но и свои продуманные позиции по этому вопросу, во многом обогащающие теорию литературного языка. Ей в лингвистике было интересно все. Именно поэтому в номер, посвященный памяти Наталии Михайловны Фирсовой, мне бы хотелось дать статью, которая бы соответствовала широкому диапазону ее научных интересов.

М.В. Иванова

доктор филологических наук, профессор,
Литературный институт им. А.М. Горького

Вспоминая Наталию Михайловну Фирсову, необходимо вернуться в 1973 год, год моего поступления на историко-филологический факультет. Будучи выпускниками специализированных школ с углубленным изучением английского языка, мы оказались в составе необычной группы, изучавшей два европейских языка — испанский и английский, основным из которых являлся новый для нас испанский язык. С энтузиазмом взявшись за изучение нового языка, мы немедленно попали под влияние и мудрое руководство Наталии Михайловны, в то время заместителя заведующего кафедрой иностранных языков, занимавшейся во внеаудиторное время со всеми, кто интересовался научными изысканиями. Вся наша группа в полном составе входила в состав этого общества и прозанималась с Наталией Михайловной в течение нескольких лет. В то время на факультете не существовало отделения лингвистики, а наша группа стремилась пополнить свои знания с помощью сугубо лингвистических дисциплин и подходов к изучению иностранных языков. Можно сказать, что работа в научном студенческом обществе испанского языка восполняла этот пробел и готовила нас как полноценных преподавателей и переводчиков.

В памяти остался яркий образ Наталии Михайловны как ученого и научного «агитатора». Именно на занятиях в научном обществе Наталия Михайловна не просто учила нас методике сбора и обработки лингвистической информации, а эмоционально, на конкретных фактах, ставила интересные проблемы, рассказывала о своих поездках по странам испанского языка, прививала вкус к науке. Для меня несомненна огромная роль Наталии Михайловны в моем выборе дальнейшей профессиональной деятельности и тем для научных исследований.

Никогда не забуду мягкую интеллигентную манеру общения Наталии Михайловны, неизменную в любой ситуации. Ее человечность, доброта, понимание и готовность помочь, демократичная форма общения и рафинированность манер были отличительными чертами этого человека. Это был глубокий, мудрый и тактичный воспитатель, педагог, видный ученый, твердый руководитель, с которым нам посчастливилось быть рядом и который сыграл большую роль в нашем воспитании и профессиональном становлении. Думаю, что я выражаю мнение всех студентов нашей группы, от имени которых отдаю долг памяти Наталии Михайловне Фирсовой.

С.Е. Боброва

кандидат филологических наук,
доцент, РУДН

Я не училась в Университете дружбы народов, но познакомилась с Наталией Михайловной Фирсовой на студенческой скамье. В 1976 году вышла ее книга «Стилистика испанского глагола», по которой мы учились в МГПИ имени Ленина. Так я узнала о грамматической стилистике и полюбила ее на всю жизнь. Сразу после окончания института я стала работать в УДН на кафедре, которой руководила Наталия Михайловна. А через три года она пригласила меня в аспирантуру и предложила разрабатывать интереснейшую тему — стилистику испанских наречий. Годы обучения в аспирантуре — самый счастливый период в моей жизни: работа в библиотеках, опросы информантов, первые публикации, выступления на конференциях и наконец — памятный день защиты диссертации. Наталия Михайловна передала мне, как и всем своим аспирантам, массу знаний, умений и навыков. Помимо этого она учила нас своим примером как совмещать преподавание, научную и общественную работу с семейными обязанностями и при этом всегда хорошо выглядеть, быть приветливой и женственной. Я называю Наталию Михайловну своей научной мамой и горжусь, что проработала более 30 лет на знаменитой **«кафедре Фирсовой»**.

А.П. Денисова

кандидат филологических наук,
доцент РУДН

Наталия Михайловна Фирсова была тем человеком, кто пробудил во мне интерес к межкультурной коммуникации и межкультурным исследованиям, за что я ей очень благодарна. Это случилось не в далекие 70-е гг., когда я была ее студенткой, а в 1998 г., когда она впервые пригласила меня на Степановские чтения, которые затем стали регулярным научным событием на нашем факультете. Признаюсь, тогда тема той конференции — «Проблемы межкультурной языковой коммуникации» — меня, ученицу Г.П. Мельникова и О.М. Соколова, очень удивила, так как показалась недостаточно серьезной и глубокой для научной конференции. Однако это было мое наивное заблуждение. Сейчас, проработав долгие годы в этой области, я считаю, что межкультурная коммуникация как научная дисциплина — это магнит, который притягивает практически все области знаний, изучающие человека — культурологию, психологию, социологию, аксиологию, теорию коммуникации, социолингвистику, когнитивную лингвистику, лингвопрагматику и др. Она лежит в основе антропоцентрической парадигмы, которая определяет вектор современных лингвистических исследований и обеспечивает системный взгляд на культуру, сознание, язык и коммуникацию. Этот комплексный подход к человеку и его коммуникативной деятельности, который утверждала в своих трудах Наталия Михайловна Фирсова, позволяет найти ответы на многие глубоко лингвистические вопросы, главный из которых — Почему?

Т.В. Ларина

доктор филологических наук,
профессор, РУДН

Меня всегда поражало, как в Наталии Михайловне сочетались самые разные качества: смелость и твердость администратора, масштаб творческих планов и свершений ученого, женственность и элегантность. Удивительно, что годы не умаляли ее женскую красоту, а придавали ей какой-то особый, неповторимый шарм и колорит. Наталия Михайловна умела радоваться простым вещам и в то же время — выдвигать смелые научные идеи и гипотезы. Удивительна была ее способность убеждать и вести за собой, удивительно было ее умение общаться с людьми и поддерживать отношения. Тонкий ум, тактичность, смелость, отвага, обаяние, безмерная любовь к испанскому языку и его самым сложным явлениям — это лишь небольшой перечень тех качеств Наталии Михайловны, которые навсегда останутся в сердцах ее благодарных учеников.

О.С. Чеснокова

доктор филологических наук,
профессор, РУДН

Авторитетный и признанный ученый — Наталия Михайловна Фирсова — не была моим Учителем в обычном понимании этого слова. Мне не пришлось быть ее студенткой, изучающей испанский язык, и встречи наши не были продолжительными и системными. Однако о том, что она специалист в области национально-культурной специфики речевого общения в испанском языке, мы знали, будучи еще студентами УДН имени П. Лумумбы, независимо от изучаемого иностранного языка. Особая заслуга Наталии Михайловны для меня лично заключается в ее неоценимой поддержке в процессе защиты моих обеих диссертаций. Ее способность настроить на достойную защиту была уникальной. Казалось бы, невзначай брошенные ободряющие слова, легкое прикосновение к руке диссертанта, искренняя улыбка, умный, добрый, обнадеживающий взгляд, прибавляющий веру в себя — все это остается в памяти и сердце и не исчезает в радостях полученных степеней и званий. Так происходит, очевидно, потому что человек на протяжении всей жизни нуждается в доброте, участии, признании.

В 2011 г. после одного из заседаний диссертационного совета при РУДН его председатель — Наталия Михайловна Фирсова — удивленно переспросила меня: «Русский — ‘полинациональный’ язык?». Речь шла о том, что в последние годы появляются работы лингвистов, выдвигающих идею о русском как полинациональном языке на постсоветской территории. Мы договорились встретиться еще раз для обсуждения этого вопроса. Однако встреча не была долгой в силу занятости Наталии Михайловны. Я оставила автореферат автора гипотезы национального варианта русского в Казахстане. Договорились при возможности проговорить все *pro et contra* идеи «многовариантности» русского языка. Остается сожалеть, что встреча не состоялась. Однако сомнение, прозвучавшее в голосе Наталии Михайловны, подтолкнуло меня к дальнейшим размышлениям над этим вопросом.

У.М. Бахтикиреева

доктор филологических наук,
профессор, РУДН

Наталья Михайловна Фирсова — выдающийся ученый, стоявший у самых истоков развития научной школы испанистики в России. Ее научные интересы были необычайно широки, охватывая грамматическую стилистику, когнитивную лексикологию, речевой этикет и многое другое. Результатом ее длительной плодотворной научной деятельности является богатое наследие новых научных направлений.

Вместе с тем Наталья Михайловна всегда оставалась щедрым человеком, обаятельной женщиной, постоянно окруженной своими многочисленными учениками, которые свои первые шаги в науке делали под ее руководством.

Наталья Михайловна была принципиальным ученым, всегда доброжелательно и заинтересованно относилась к исследованиям своих коллег и учеников. Ее высокий профессионализм, неиссякаемая энергия, трудолюбие, целеустремленность, любовь к своему делу и людям — вот те качества, которые отличали этого замечательного человека и которые еще долго будут служить образцом для подражания.

Е.Н. Малюга

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой иностранных языков
экономического факультета РУДН

Это был 1980-й год. Наталья Михайловна принимала мой самый первый экзамен по испанскому языку. Услышав два-три слова, она прервала меня и попросила прочитать наизусть какое-нибудь стихотворение. Я растерялась и прочитала самое простое: «Por alli, por alla, a Castilla se va...». Фирсова нахмурила брови и очень строго и даже сурово сказала по-испански: «Ты должна больше читать, больше учить наизусть и больше работать. Ты можешь!» И прибавила по-русски, уже почти материнским тоном: «Вот так, девочка. Иди». Прошло тридцать лет, наконец-то состоялась защита моей кандидатской. Мы встретились в коридоре, и Наталья Михайловна, которой было уже за 80, сказала, что теперь ее любовь к грамматической стилистике угадала, что она увлеклась (!) метафоризацией и символизацией испанской лексики — как в Испании, так и в Латинской Америке, и советует мне подумать о докторской: «Ты, девочка, должна написать, пока я жива... Это ведь очень интересно!» Я так и не написала. Теперь кажется невероятным и странным, что в этом 'филологическом' коридоре никто из нас больше никогда не услышит строгое и родное: «Это надо срочно переработать и дополнить, девочка...»

М.В. Кутьева

кандидат филологических наук,
доцент РУДН

С Наталией Михайловной Фирсовой я познакомилась лично, если мне не изменяет память, в 1991 г. на конференции в Воронеже. Это было тяжелое для меня время. Незадолго до конференции умер мой отец, и я очень переживала его кончину. Когда Наталья Михайловна узнала о моем горе, она всячески меня утешала и даже предложила остановиться у нее в Москве. Она окружила меня таким вниманием и теплом, что я сразу и навсегда полюбила ее как очень близкого и родного

мне человека. Потом на протяжении многих лет мы тесно общались, встречались на конференциях, у меня дома в Санкт-Петербурге, на ее юбилее в честь 80-летия в Москве. Наталия Михайловна была оппонентом у меня на защите докторской диссертации. Ее смерть стала для меня личным горем. Помимо того, что Наталия Михайловна была выдающимся ученым, внесшим огромный вклад в отечественную испанистику и латиноамериканистику и подготовившим целую плеяду замечательных ученых, она была необыкновенно светлым, добрым, внимательным человеком, всегда старающимся помочь советом и делом. Ее доброта и дружеская поддержка распространялись на всех коллег и учеников. Своим присутствием она всегда дарила творческую энергию и радость общения. Бесценным даром для меня является ее теплое ко мне отношение, и светлая память о Наталии Михайловне всегда будет согревать мое сердце.

Н.Г. Мед

доктор филологических наук,
профессор, СПбГУ

Человек учится всю жизнь, и каждому человеку встречаются люди, у которых можно учиться. Мне посчастливилось — моим учителем была Наталия Михайловна Фирсова — ученый с большой буквы, талантливый педагог, мудрый руководитель, но самое главное — человек с большим сердцем. Ее сердце всегда было открыто для коллег, студентов, аспирантов, друзей... Ее доброта, оптимизм, жизнелюбие, целеустремленность, работоспособность, верность принципам поражали и восхищали окружающих.

Я часто вспоминаю, каким неподдельным, живым интересом загорались ее глаза, когда мы обсуждали рабочие моменты моей кандидатской диссертации, помню простой карандаш, которым она вносила исправления, теплую улыбку, ободряющее прикосновение к руке, слова поддержки, сказанные в самый нужный момент. Мудрые советы Наталии Михайловны не раз помогали мне преодолевать не только профессиональные, но и жизненные трудности. Я благодарна ей за каждую рекомендацию, за активное участие в моей судьбе, за принципиальность и преданность своему делу. Удивительный человек! Как же нам всем ее не хватает! Светлая ей память!

А.С. Борисова

кандидат филологических наук,
ст. преподаватель, РУДН

Наталия Михайловна Фирсова... Даже сейчас, когда ее с нами уже нет, явственно чувствую ее ласковый, все понимающий взгляд и тихий, вселяющий надежду голос.

Горько сознавать, но с уходом Наталии Михайловны закончилась целая эпоха — эпоха настоящих ученых и справедливых, спешащих прийти на помощь людей. По крайней мере, для меня. Я прекрасно помню, как впервые вошла в ее кабинет со своей мамой. Меня не приняли в МГИМО, жизнь, казалось мне, окон-

чена... Она взяла в руки документ, в котором были указаны мои оценки, полученные на вступительных экзаменах, внимательно посмотрела мне в глаза. Никогда не забуду этот взгляд: строгий, но такой понимающий. Она сказала, что мне не придется сдавать экзамены снова, моих результатов вполне достаточно. Она вернула меня к жизни, сказав только эти несколько слов. В том году был первый набор на платное отделение, и меня взяли на «Лингвистику»... Я не знала, что через год она еще раз поможет мне, на этот раз при переводе на бесплатное отделение. Прекрасно помню, как невольно стала свидетельницей диалога о себе... Кто-то сказал: «Наталья Михайловна, Вы же знаете, что это невозможно...», и ее тихий, но твердый шепот: «Нельзя отнимать у человека надежду. Пусть попробует». И все получилось... Благодаря этой тихой, скромной, мягкой, но негибкой женщине я поняла главное: надо стараться помочь, помочь от всего сердца, чем можешь. Вода камень точит. Наталья Михайловна и была этой водой. Трудно представить себе, сколько «камней» она «сточила» за свою жизнь.

Наталья Михайловна была моим научным руководителем. Она научила меня не только правильно выражать свои мысли на бумаге, грамотно делая акценты, она научила меня думать. «Деточка, посмотри...», — и сейчас, по прошествии стольких лет, слышу ее волшебный голос.

Прошли годы... Уже 7 лет я живу и работаю в другой стране, но знания, которые дала мне именно Наталья Михайловна, и диплом кандидата наук, который я получила благодаря ее руководству, сыграли свою роль. Работой в университете, уважаемым положением в австрийском обществе я обязана именно этой тихой женщине с негибкой силой духа, которая вела меня по жизни, не требуя ничего взамен.

Год назад я получила письмо от подруги со страшным известием, что Наталии Михайловны не стало. Примерно за месяц до этого я звонила ей, поздравляла с восьмым марта. Позвонила в 19.00, но в Москве уже было 21.00... И впервые в жизни не узнала ее голоса... Я что-то пробормотала, извинилась, спросила, не разбудила ли я... Она честно сказала, что разбудила, но потом сразу стала меня торопить, говорить, что из-за границы звонить дорого, благодарила за то, что не забываю... Я не знала, что слышу ее в последний раз. Казалось, она будет всегда там, в РУДН, в своем кабинете на четвертом этаже, там, где висит табличка с ее именем...

Она очень любила своего мужа и не могла долго прожить без него. Он ушел, и она ушла вслед за ним... Светлая Вам память, Наталья Михайловна!

Виктория Хильтбруннер

кандидат филологических наук, доцент,
Венский государственный университет

С очень дорогой мне Наталией Михайловной я проработала 24 года на кафедре и 8 лет в диссертационном совете, за что ей бесконечно благодарна. В наше не очень спокойное и противоречивое время я все эти годы ощущала ее мудрость, оптимизм, уважение к людям, которые до сих пор питают мои мысли, чувства и поступки. Наталья Михайловна знала самый большой и ценный секрет — секрет любви и человеческих отношений. Вспоминая прошлое или задумываясь о буду-

щем, я мысленно обращаюсь к ее опыту и советам выдающегося ученого, талантливого руководителя, необычайно доброй и красивой женщины, на которые всегда опираюсь в сложных жизненных ситуациях. Сейчас, как и прежде, очень хочется ощутить ее жизнеутверждающую энергию, согреться теплотой ее души...

Н.Ю. Нелюбова

кандидат филологических наук,
доцент РУДН

На кафедру иностранных языков филфака, которую возглавила Наталия Михайловна Фирсова, я пришла в 1993 г. Было лето, и Наталия Михайловна, как всегда, работала председателем предметной комиссии на вступительных экзаменах. Меня встретила молодая, необыкновенно приветливая, доброжелательная женщина в красивом синем платье. Подумать, что она была уже в солидном возрасте, было просто невозможно. Конечно, Наталия Михайловна строго спросила у меня, когда будет защита кандидатской, и потом всегда повторяла, что писать нужно постоянно, нужно расти. Я не была ее студенткой, аспиранткой, но относилась к ней как к своему Учителю и старалась научиться у Наталии Михайловны ее трудолюбию, преданности делу, умению общаться с людьми.

Каждое лето мы работали под руководством Наталии Михайловны в приемной комиссии. Поражала ее способность, никого не обижая, быть требовательной, отстаивать свою позицию, мгновенно принимать решения, при этом она всегда была деликатным, мудрым, очень великодушным человеком. Я думаю, что для всех, кто работал рядом с Наталией Михайловной, было огромной честью и счастьем находиться рядом с этим прекрасным ученым и великой женщиной. Это были лучшие годы для многих из нас. Мы ее никогда не забудем.

Н.Ю. Ильина

кандидат филологических наук,
доцент, зав. кафедрой, МГЮА

Мне повезло, что я не только встретила с этим необыкновенным человеком, но и писала научную работу под ее руководством. За годы работы над кандидатской диссертацией Наталия Михайловна стала для меня близким другом, советы и помощь которого были нужны мне как воздух. Но удивительно не это, а то, что таких, как я, у нее было пятьдесят человек, и на нас на всех хватало ее заботливости и внимания. Светлая память тебе, наш дорогой учитель!

Н.М. Мекеко

доктор филологических наук,
профессор, РУДН

Память об Учителе в нашем сознании остается на всю жизнь. С момента возникновения человека, с момента возникновения его сознания, все, что он впоследствии достиг, он достиг только благодаря Учителю и Учителям. Осознаем ли мы это или нет, все равно мы являемся их учениками. В Индии есть целый институт учителей — гуру. Гуру — это духовный Учитель. Лучшая характеристика там: «У этого человека хороший Гуру».

Наталья Михайловна была тем духовным лидером, к которой мог обратиться каждый из нас в стенах университета и за его пределами. И для каждого у нее находилось доброе слово, совет, поддержка. Я никогда не забуду, как перед защитой диссертации мы встретились в коридоре, она обняла и сказала ободряющие слова. Столько в этих словах было любви, доброты и поддержки! Эту доброту и поддержку она дарила всем нам. Необыкновенный человек!

Е.Б. Пономаренко

кандидат филологических наук,
ст. преподаватель, РУДН

Наталья Михайловна Фирсова была моим большим другом, который много значил для меня. Пусть нам будет утешением, что с нами остались воспоминания о ее интересных лекциях и семинарах, которые она не раз читала в Белгородском университете. Очень тяжело терять такого человека. Память о ней навсегда останется в сердцах преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. С благодарностью и скорбью

Жером Богана

доктор филологических наук, профессор,
Белгородский университет

Наталья Михайловна была удивительным, светлым человеком. Очень дипломатичная, доброжелательная, всегда находила возможность подбодрить в тяжелый момент. В то же время строгая и требовательная, она ценила каждую минуту и подавала другим пример своей энергичностью и трудолюбием, любознательностью и желанием быть в курсе новых научных направлений и событий.

Судьба подарила мне возможность узнать эту сильную женщину, прославленного ученого; под ее чутким руководством написать и успешно защитить диссертацию. Не представляю, как бы все сложилось без настойчивых подстегиваний Натальи Михайловны и без ее мудрых советов. Я скучаю по Наталье Михайловне. Светлая ей память!

И.Б. Котеняткина

кандидат филологических наук,
ст. преподаватель, РУДН

Первая встреча определила все... В сентябре 2009 г. я начал оформление документов для подготовки к защите докторской диссертации, и мне было необходимо представить текст автореферата председателю диссертационного совета Наталье Михайловне Фирсовой. Подготовка к защите — время интересное, с жестким рабочим ритмом и в то же время волнительное... Пожалуй, что я был несколько напряжен: как меня встретит председатель совета, что скажет, как будет оценен автореферат? Наша встреча началась. С момента знакомства с Натальей Михайловной я понял, что это очень интеллигентный человек. Через какое-то мгновение все мое напряжение вдруг каким-то таинственным образом исчезло:

стало удивительно комфортно и легко, все вопросы решились быстро и практически незаметно, а ценные рекомендации и мудрые советы Наталии Михайловны помогли в дальнейшей работе. Я испытал радость от знакомства и общения с Наталией Михайловной и сразу понял, что у нее есть прекрасный дар создавать благоприятную для человека атмосферу общения и сотрудничества. И этот дар служил людям. Наталия Михайловна во время проведения заседаний ученого совета умела создать удивительно гармоничную обстановку сотрудничества, напрочь лишенную нервозности и тревоги.

Наше время — это невероятно быстрый ритм, деловая и неделовая суета, блеск (весьма часто пустой!) и поверхностность, фрагментарность. В момент общения с Наталией Михайловной все это исчезало: человек оказывался в атмосфере фундаментальности знания, гармоничности мысли и вдумчивости проникновения в тайны языков и культур. Но самое главное, что Наталия Михайловна, будучи профессионалом высочайшей квалификации и ученым с мировым именем, относилась к человеку без снобизма. Она умела общаться с достоинством, но без демонстрации собственного превосходства и с уважением относиться к достоинству другого человека, с готовностью ему помочь и поддержать в его начинаниях. Наталия Михайловна дарила людям доброту и тем самым делала нашу жизнь лучше, и, как ни высокопарно это прозвучит, это правда, поскольку вся жизнь складывается из поступков людей, живущих в данное время и в данном месте. Я очень рад, что судьба подарила мне общение и сотрудничество с Наталией Михайловной Фирсовой. И ее забыть невозможно.

Д.А. Пармонов

доктор филологических наук,
профессор, РУДН

Наталия Михайловна Фирсова — мой первый научный руководитель, талантливый ученый, чуткий педагог и по-настоящему добрый друг. Ее заразительная увлеченность наукой не могла не передаться всем ее ученикам, а вовремя сделанные деликатные замечания и советы так помогли нам совершить свои первые робкие шаги в мире науки. В этой хрупкой женщине удивительным образом уживались большой ученый и великая человечность, встретить подобное сочетание — редкое счастье. Спасибо Наталии Михайловне за вдохновение, поддержку, чуткость и любовь к своим ученикам и своему делу. Светлая ей память!

З.А. Усманова

аспирант кафедры иностранных языков
филологического факультета РУДН

Наталия Михайловна была отзывчивым, внимательным человеком, женщиной редкой душевной красоты и доброты. Это был талантливый, неординарный человек, который оставил яркий след в истории отечественной и зарубежной науки.

А.Р. Бекеева

кандидат филологических наук,
ст. преподаватель, РУДН

Нашему Учителю, Наставнику, замечательному Человеку и просто Другу...

Тяжело передать невосполнимое чувство потери и осознать, что ушел из жизни этот необыкновенный, богатой души ЧЕЛОВЕК. Сейчас просто хочется сказать: «ДОРОГОЙ НАШ УЧИТЕЛЬ, пока живы — МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ВАС! СВЕТЛАЯ ВАМ ПАМЯТЬ!».

Л.Н. Гишкаева

кандидат филологических наук,
ст. преподаватель, РУДН